

Глава 2. Незванный гость

Глубокая ночь.

За окном послышался шорох. Цзюэюй мгновенно открыл глаза. Нащупав у изголовья серебряную заколку, он медленно, но крепко сжал её в пальцах.

Затаив дыхание, он прислушался к тихому копошению и, сделав вид, будто крепко спит, небрежно перевернулся на другой бок.

Раздался резкий хруст — это разбилась стоявшая у окна ваза из белого нефрита, — а следом глухой стук от падения тела.

Цзюэюй приподнялся на постели. Незванный гость растянулся прямо на полу у кровати.

Цзюэюй притворился испуганным:

— Кто здесь?

— Дева Цзюэюй, не... не бойтесь! Это я, Сюэ Бэйван.

Цзюэюй достал огниво, раздул тлеющий фитиль и зажёл свечи по обе стороны постели.

— Неужели молодой господин затаил обиду и решил вернуться?

Сюэ Бэйван поспешно замахал руками и замотал головой:

— Вы не так поняли, дева! У меня и в мыслях не было ничего дурного!

При слабом свете свечей недавний щеголь выглядел на редкость жалко. Одежда и волосы вымокли насквозь. От прежнего лоска и благородства человека, готового швыряться золотом, не осталось и следа. Лишь драгоценная нефритовая подвеска на поясе, чистая и прозрачная, как родниковая вода, выдавала в нём выходца из знатного рода.

Цзюэюй скользнул взглядом по осколкам вазы, а затем вновь посмотрел на смущённое лицо юноши. Если приглядеться, Сюэ Бэйван был поразительно хорош собой: правильные, мужественные черты, высокая переносица и глубокие, сияющие глаза. От всей его фигуры веяло юношеской удалью.

Под пристальным взглядом Цзюэюя юноша вспыхнул и отвернулся. Линия его подбородка резко очертилась, губы упрямо сжались в тонкую нить, а широкая ладонь невольно потянулась к

поясу, сжимая нефритовую подвеску.

— Молодой господин, — негромко позвал Цзюэюй.

Тот едва слышно угукнул в ответ.

Цзюэюй медленно поднялся и сделал шаг навстречу. Сюэ Бэйван принялся пятиться, пока не упёрся спиной в резную деревянную этажерку. Отступить было некуда. Юноша судорожно вцепился позади себя в края деревянной подставки. В тишине комнаты его дыхание казалось слишком частым, а взгляд метался из стороны в сторону.

— Де... дева, прошу вас, соблюдайте приличие.

Цзюэюй остановился в полушаге от него. Сюэ Бэйван затаил дыхание. Однако Цзюэюй лишь мягко улыбнулся и опустился на корточки, собирая осколки. Даже теперь юноша попытался вжать ноги поближе к этажерке.

Потешаясь над его неловким испугом, Цзюэюй негромко кашлянул, чтобы скрыть смешок. Лицо его приняло серьёзное выражение. Сжав в ладони осколки, он поднялся и вдруг прижал свободную руку к груди Сюэ Бэйвана.

Почувствовав холод чужих пальцев, юноша вскинул голову и встретился с ним взглядом. Деваться было некуда, и он взмолился:

— Пожалуйста, держите себя в руках!

— Молодой господин Сюэ, ваза из белого нефрита стоит пятьдесят лянов серебра.

— В-ваза?..

Цзюэюй приглушённо рассмеялся и коснулся кончиком пальца его нижней губы:

— А вы о чём подумали?

Сюэ Бэйван покраснел так, что уши запылали. Спешно отведя взгляд, он сорвал с пояса подвеску и крепко сжал её в кулаке:

— Это...

Костяшки его пальцев побелели. Он на мгновение поднял глаза, но тут же опустил их и, стиснув зубы, протянул нефрит Цзюэюю:

— С собой у меня больше нет ни монеты. Эта вещь мне бесконечно дорога, но я оставлю её вам в залог. Клянусь, я вернусь и выкуплю её.

— Раз вещь дорогая, не стоит, — мягко отказался Цзюэюй.

— Но ведь это я разбил вашу вазу! Долг нужно вернуть!

Цзюэюй бросил взгляд на осколки под ногами и усмехнулся:

— К чему такая щепетильность? Если вы сейчас просто сбежите, Терем Сотни Цветов вряд ли станет преследовать вас до края света из-за каких-то пятидесяти лянов.

— Нет, я обязан заплатить! Примите эту подвеску в залог. Даю слово, не пройдёт и месяца, как я вернусь за ней, — твёрдо произнёс юноша и протянул раскрытую ладонь. — Я никогда не нарушаю обещаний!

Цзюэюй на мгновение помедлил. Когда он забирал залог, его тёплые пальцы едва ощутимо скользнули по ладони юноши.

Сюэ Бэйван замер. Он ошеломлённо уставился на хозяина комнаты, не в силах отвести взгляд — словно его затянуло в омут этих глубоких, сияющих глаз... Лишь когда до его слуха донёсся мягкий, чарующий голос, вновь позвавший его по имени, юноша опомнился и в смущении отвёл глаза, пытаясь скрыть пылающий румянец.

Заметив его замешательство, Цзюэюй протянул ему шёлковый платок с вышитыми пионами.

— Вытрите лицо, молодой господин, не хватало ещё простудиться. Сейчас я схожу за чистым платьем для вас. Если не побрезгуете, оставайтесь на ночь здесь.

Не дожидаясь ответа, Цзюэюй сам мягко коснулся его виска шёлком. Даже сквозь тонкую ткань Сюэ Бэйван ощутил тепло его пальцев.

— Раз молчите, буду считать это согласием.

— Я... я сам.

Цзюэюй с улыбкой отвёл руку и направился к выходу.

Сюэ Бэйван проводил его взглядом. Как только дверь закрылась, он крепко сжал в кулаке шёлковый платок. В пустой тишине комнаты собственное дыхание казалось ему оглушительным. Мысль о том, что ему предстоит провести всю ночь наедине с этой девой,

заставила его сердце забиться ещё неистовее. Не находя себе места от волнения, он подошёл к окну. Внизу шумела река. Юноша стиснул зубы и снова полез на подоконник, решив сбежать тем же путём, каким явился.

— Ночь глуха и холодна. Какая же дивная картина открывается за окном, раз молодой господин то и дело лазает туда-сюда?

От этого голоса рука Сюэ Бэйвана соскользнула с деревянной рамы, и он едва не полетел вниз. Поспешно обернувшись, он наткнулся на лукавый взгляд Цзюэюя. Юноша попытался вежливо улыбнуться, но от растерянности растерял все слова. В серебристом лунном свете его вымученная улыбка выглядела скорее свирепой гримасой.

Цзюэюй подошёл ближе, держа в руках охапку сухой одежды, и протянул ему ладонь.

— На улице сильный ветер. Возвращайтесь в тепло.

— Хорошо, — кивнул Сюэ Бэйван.

Он несмело ухватился за его руку и осторожно спустился с подоконника.

Цзюэюй протянул ему вещи и ласково произнёс:

— Переоденьтесь. Я велела слугам согреть имбирного отвара. Выпейте и ложитесь спать.

Сюэ Бэйван тихо спросил:

— Почему вы так добры ко мне?

— Ночь ещё не кончилась, а значит, вы всё ещё мой покровитель. Долг велит мне заботиться о вас.

Взгляд юноши мгновенно потух.

— Вот оно что... — со вздохом обронил он.

После этих вежливых, но холодных слов ночь показалась ему нескончаемой.

Цзюэюй предложил ему лечь вместе на постель. Но Сюэ Бэйван наотрез отказался. В конце концов он постелил себе прямо на полу. Однако стоило ему закрыть глаза, как сон пропал без следа. В мыслях набатом стучало это сухое: «покровитель». Он прекрасно понимал, кто она такая и где они находятся, но глупое, встревоженное сердце всё равно на что-то надеялось.

Сверху донёлся тихий скрип деревянной кровати. Юноша лишь крепче сжал губы.

— Не спится, молодой господин? — раздался в полумраке голос Цзюэюя.

— Да.

Сюэ Бэйван приоткрыл глаза. Цзюэюй лежал на самом краю постели, глядя на него сверху вниз. Юноша куснул губу и шумно сглотнул. В полумраке силуэт девы скользнул ещё ближе.

— Вы ведь не здешний, верно?

— Верно.

— И все деньги у вас закончились?

Сюэ Бэйван лишь сильнее стиснул зубы, промолчал.

Цзюэюй тихо рассмеялся и, подперев щеку ладонью, проговорил:

— Я уже скопила достаточно серебра, чтобы выкупить себя. Но тётушка Лань настаивает, чтобы я осталась ещё на месяц. Я так долго оберегала себя... Не встретить я вас сегодня, боюсь, лишилась бы невинности. Лишь благодаря вашему благородству я сохранила девственность. Через семь дней я наконец смогу покинуть это грязное место. Уеду далеко-далеко, туда, где никто меня не знает, и спокойно проживу остаток дней.

Встретившись с ней взглядом, Сюэ Бэйван невольно прошептал:

— Это прекрасно.

— В первый день следующего месяца... свижусь ли я с вами вновь? — тихо спросил Цзюэюй.

Юноша порывался согласиться, но вовремя осёкся. Он лишь беззвучно зашевелил губами, а затем отвернулся к стене. Стоило ему вспомнить о готовящемся покушении на князя Миня, как на сердце, едва успевшее оттаять, навалилась неподъёмная глыба.

—... Если буду жив, обязательно приду.

— Молодой господин?

— Уже поздно, спите... — выдохнул Сюэ Бэйван. — Если через семь дней я смогу явиться, то

принесу серебро и заберу свою подвеску.

Цзюэюй долго смотрел на его широкую спину. Улыбка сошла с его лица, брови сошлись у переносицы, а пальцы, подпиравшие щёку, медленно сжались в кулак.

<http://bllate.org/book/18210/1746478>